

*О.А. Тимофеев**

Экономические и геополитические измерения современных китайско-американских отношений

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена различным аспектам современных китайско-американских отношений. Период 2013–2014 гг. характеризуется значительным обострением противоречий между Пекином и Вашингтоном. США реализуют стратегию «поворота к Азии», в то время как действия КНР в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей становятся всё более наступательными. Вместе с тем обе страны добровольно принимают на себя разумные ограничения, демонстрируя сдержанность в рамках концепции «отношений между крупными странами нового типа».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китайско-американские отношения, геополитика, отношения между крупными странами нового типа.

Период 2013–2014 гг. ознаменовался существенными сдвигами в китайско-американских отношениях. К марту 2013 г. завершился процесс полной передачи власти в Китае новому поколению руководителей во главе с Си Цзиньпином. Новое руководство, исходя из сформулированной им стратегии «китайской мечты» (中国梦), постепенно стало отходить от опоры на ресурсы мягкой силы [2], занимая всё более активную позицию по ряду ключевых международных проблем, прежде всего касающихся Азиатско-Тихоокеанского региона. На состоявшемся в ноябре 2012 г. 18-ом съезде КПК было обнародовано решение о заметном укреплении ВМС НОАК, а через год был создан новый орган — Комитет национальной безопасности (国安委), координирующий деятельность различных профильных министерств и

* Тимофеев Олег Анатольевич, Кафедра управления на транспорте Института отраслевого менеджмента Государственного университета управления, Москва, Россия; E-mail: timooa@mail.ru

ведомств [10]. Все указанные институциональные изменения сопровождались переходом Пекина к более активному самоутверждению в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, что привело к заметному охлаждению в отношениях с Японией, Вьетнамом и Филиппинами. Неоднократно подчёркиваемое руководителями КНР стремление к развитию поступательного и устойчивого («всепогодного») по определению руководителей КНР) партнёрства с Россией уже в марте 2013 г. дало основание отечественным синологам говорить о том «что в Китае и в России рассматривают мир не с позиций западного экономизма, прагматизма, а более комплексно, более широко, что Россия и Китай ближе по своим позициям в плане стратегической стабильности и безопасности в мире» [1].

Одновременно активизация тихоокеанской политики происходила и в Вашингтоне. В 2010 г. была сформулирована концепция «поворота к Азии», предусматривавшая значительную переориентацию американской военной мощи в АТР [3].

В создавшихся условиях большое значение приобрело сохранение преемственности в американо-китайских отношениях, прежде всего в таких сферах как экономическое сотрудничество и нетрадиционная безопасность. 7–8 июня 2013 г. в местечке Саннилендс в Калифорнии состоялась первая неформальная встреча Б. Обамы с Председателем КНР Си Цзиньпином. Феномен «первого рукопожатия» традиционно играет важнейшую роль в американо-китайских отношениях. Подобный эффект тем более важен, что в течение последних десятилетий смена власти в обеих странах сопровождается негативными событиями, существенно осложняющими процесс установления личных контактов между руководителями (влияние событий 1989 г. на формирование китайской политики Клинтона, «самолётный» кризис 2001 г., вызвавший паузу в контактах между Дж. Бушем-мл. и Ху Цзиньтао).

Хотя без проблем не обошлось и на этот раз, однако в целом двухдневный неформальный саммит отступил от традиций не только в форме проведения, но в содержании — в отличие от традиционных «трёх Т» в повестке американо-китайских отношений (Taiwan, Tibet, trade) на этой встрече обсуждались главным образом иные вопросы.

Прежде всего как Пекин, так и Вашингтон беспокоит существенное обострение напряжённости на Корейском полуострове. Выход КНДР из соглашения о прекращении огня в марте 2013 г., судя по всему, стал для США и КНР *ultima ratio*, побудившим искать новые эффективные формы деэскалации корейского кризиса. Было принято принципиальное решение о том, что международные переговоры будут вестись на основе межкорейского диалога. В своих комментариях как американские, так и китайские эксперты единодушны — прорыв

на корейском направлении стал главным успехом переговоров в Сан-Нилэндсе. Отнюдь не случайным выглядит и тот факт, что сразу же после проведения американо-китайского саммита начались консультации между дипломатами РК и КНДР о заключении полномасштабного мирного договора между обоими корейскими государствами.

Вторая важная тема, обсуждавшаяся на саммите, касается взаимных обвинений в кибератаках. С конца 90-х гг. американские эксперты всё чаще в качестве основы китайской стратегии по достижению военно-технического паритета с США называют доктрину «асимметричного военного ответа» (*asymmetric warfare*), подразумевающего концентрацию усилий, направленных на создание уязвимости средств электронной связи вооружённых сил США. Сотрудники американских госучреждений и специалисты по информационной безопасности неоднократно обвиняли власти Китая в поддержке хакерских групп, в том числе финансовой. Эксперты оценивают сумму ущерба, причинённого американским компаниям киберпреступниками в 400 млрд. долл.

Накануне саммита был опубликован ежегодный обзор министерства обороны США о военном строительстве в Китае, впервые официально обвинивший спецподразделения Народно-освободительной армии Китая в кибершпионаже на американских промышленных предприятиях и попытке влияния на работу государственных служб США через контроль информации. По мнению Пентагона, в случае потенциального конфликта между США и Китаем противник сможет использовать собранную информацию о военной инфраструктуре США для снижения уровня обороноспособности Америки [4].

Успехи саммита на этом направлении оказались куда более скромными, однако определённый прогресс связан с решением создать рабочую группу по вопросам кибербезопасности в рамках действующего с 2009 г. стратегического и экономического диалога [6].

Кроме того, значительным прорывом в буксующих двусторонних переговорах по сокращению эмиссии парниковых газов стала договорённость о снижении производства и потребления гидрофторуглеродов (ГФУ) в США и КНР. Важность этого шага обусловлена, во-первых, прогнозируемым значительным ростом использования данных химических соединений, широко применяемых в кондиционерах и холодильном оборудовании, а во-вторых, тем фактом, что крупнейшие державы, на долю которых приходится около половины глобального выброса парниковых газов, впервые проявили лидерство в данном вопросе, не оглядываясь на растущее производство ГФУ в Индии и Бразилии.

Накануне саммита китайская сторона настойчиво демонстрировала примирительный тон в отношении США. В неформальных беседах лидеры страны отмечали, что не исключают возможности в перспективе присоединиться к Тихоокеанскому партнёрству — многосторонней экономической структуре, инициируемой Соединёнными Штатами. Кроме того, на итоговой пресс-конференции Си Цзиньпин заявил о сходстве недавно предложенной им концепции «китайской мечты» и мечты американской.

О многом говорит и формальная сторона встречи. Си Цзиньпин приехал в США уже через несколько месяцев после своего назначения на высший государственный пост. Кроме того, его последняя встреча с Обамой состоялась в Вашингтоне в феврале прошлого года. Подобная практика идёт вразрез с традиционным дипломатическим церемониалом, принятым в КНР. Стоит напомнить, что бывший председатель КНР Ху Цзиньтао, в первый раз приехал в США в сентябре 2005 г. — лишь через два с половиной года после своего назначения на этот пост. Более того, по кулуарной информации, утечка которой была организована в США, именно китайская сторона стала инициатором встречи.

Переговоры в Саннилендсе стали очередным шагом на пути к формированию многовекторного курса на выстраивание отношений нового типа с крупными странами (新型大国关系), предшествующими этапами которого явились мартовский визит Си Цзиньпина в Москву и поездка премьер-министра Госсовета КНР Ли Кэцзяна в Европу. Лидерам США и Китая в ходе прошедшего саммита удалось не только избежать углубления наметившегося противостояния, но и добиться прорыва на ряде новых направлений. Эти результаты получили практическое наполнение в ходе второго саммита между Б. Обамой и Си Цзиньпином, состоявшегося в ноябре 2014 г.

Со временем стала меняться и тональность заявлений, посвящённых геополитической проблематике. В ноябре 2014 г. в одной из своих публикаций директор Института мировых политических исследований Китайской академии современных международных отношений Чжань Куй выражал озабоченность по поводу того, что в США уделяется слишком мало внимания китайским проектам «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути 21-го века» (предложены Си Цзиньпином осенью 2013 г.) [8].

17 декабря 2014 г., выступая на заседании Американо-китайской совместной комиссии по коммерции и торговле (Joint Commission on Commerce and Trade) вице-премьер КНР Ван Ян отметил: «Китай и США — глобальные экономические партнёры, однако США, будучи мировым лидером, уже определили мировую экономическую систему

и её правила. Осуществление Китаем политики внешней открытости означает, что Китай является частью этой системы, в целом признаёт её правила и намерен играть в ней конструктивную роль» [9].

Часть специалистов по американо-китайским отношениям в этой связи достаточно скептически отнеслась к возможности быстро ликвидировать раскол в двусторонних отношениях, углублявшийся в течение последних трёх лет. Политический советник правительства КНР Ши Иньхун (Народный университет) утверждает, что выступление Ван Яна отнюдь не означает, что Пекин изменил свою позицию по территориальным конфликтам в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Вместе с тем, директор Института международных отношений при Пекинском университете Цзя Цинго считает, что выступление Ван Яна отражает негласные договорённости, которые были достигнуты на встрече Си Цзиньпина и Обамы на саммите АТЭС в Пекине в ноябре.

По мнению Майкла Свэйна (Фонд Карнеги), Пекин стремится продвигать имидж более мягкой и гибкой державы после роста напряжённости в отношениях с США и их союзниками в течение последних лет [5].

Известный западный эксперт по Китаю Франческо Сиски полагает, что такой поворот в риторике китайских руководителей будет более позитивно воспринят в среде союзников США, нежели циркулировавшая несколько лет назад идея «большой двойки», воспринятая многими как сговор Вашингтона и Пекина за спиной других стран [7].

Скорее всего, мы можем говорить о расколе среди ведущих китайских политиков по поводу отношений с США. Наиболее активными проводниками более мягкого курса в отношении Вашингтона являются Ван Ян (на Западе его считают сторонником более радикальных экономических реформ и демократизации внутривнутриполитической жизни в КНР), а также член Президиума Госсовета Ян Цзечи (непосредственно готовил ноябрьские переговоры Си Цзиньпина и Обамы). Указанные политики являются сопредседателями американо-китайского Стратегического и экономического диалога с китайской стороны, в наибольшей степени влияющего на повестку двусторонних отношений. В то же время официальная позиция Си Цзиньпина по поводу характера американо-китайских отношений (отношения между крупными странами нового типа) оставляет достаточный простор для уточнений и интерпретаций.

Литература

1. *Лузянин С.Г.* Си Цзиньпин выведет Китай из тени [Электронный ресурс] // Сайт МГИМО(У). 09.04.2013. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document237207.phtml> (дата обращения: 07.01.2015).
2. *Тимофеев О.А.* Мягкие методы международного влияния и трансформация внешнеполитической парадигмы в КНР // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2009. № 4. С. 189–198.
3. *Тимофеев О.А.* Эволюция американо-китайского диалога в начале XXI в. // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 3. С. 33–41.
4. Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. Washington: DOD, 2013. 83 p.
5. *Ford P.* A newly modest China? Official's reassurances raise eyebrows in US [Электронный ресурс] // Christian Science Monitor. 07.01.2015. URL: <http://www.csmonitor.com/World/Asia-Pacific/2015/0107/A-newly-modest-China-Official-s-reassurances-raise-eyebrows-in-US> (дата обращения: 09.01.2015).
6. Remarks by President Obama and President Xi Jinping of the People's Republic of China after Bilateral Meeting [Электронный ресурс] // White House. 08.06.2013. URL: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2013/06/08/remarks-president-obama-and-president-xi-jinping-peoples-republic-china> (дата обращения: 07.01.2015).
7. *Sisci F.* China's New International Mindset? [Электронный ресурс] // Gatestone Institute. 04.01.2015. URL: <http://www.gatestoneinstitute.org/5004/china-us-leadership> (дата обращения: 07.01.2015).
8. *Zhai Kun.* Narrowing US-China Perception Gap on "Silk Road" Proposals [Электронный ресурс] // China-US Focus. 12.11.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/finance-economy/narrowing-us-china-perception-gap-on-silk-road-proposals> (дата обращения: 07.01.2015).
9. *Ван Ян.* Чжун-Мэй цзинци хобань-чжи лу юэ цзоу юэ куаньгуан (Дорога китайско-американского партнёрства становится шире) [Электронный ресурс] // Сайт Министерства коммерции КНР. 22.12.2014. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201412/20141200840915.shtml> (дата обращения: 07.01.2015).
10. *Чэнь Сяньян.* Чжуацзинь юньчоу синь шици Чжунго гоцзя аньцюань чжаньлюэ (Необходим серьёзный подход к реализации стратегии государственной безопасности Китая) [Электронный ресурс] // Сайт газеты «Жэньминь жибао». 02.12.2013. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2013/1202/c40531-23718303.html> (дата обращения: 07.01.2015).

*О.А. Тимофеев**

Economic and geopolitical dimensions of contemporary Sino-American relations

ABSTRACT: The article scrutinizes various aspects of contemporary Sino-U.S. relations. The period of 2013–2014 is characterized by significant growth of contradictions between Beijing and Washington. The U.S.

are pursuing its “Pivot to Asia” strategy whilst China’s foreign policy in the East and South China seas is becoming more assertive. However, both parties unanimously accept reasonable limitations and display restraint within the framework of the “new type of relationship between major countries” conception.

KEYWORDS: Sino-U.S. relationship, geopolitics, new type of relationship between major countries.

Timofeev Oleg Anatolyevich, PhD in History, School of Sectoral Management, State University of Management, Moscow, Russia; E-mail: timooa@mail.ru